
МАРИНА БАСТРИКОВА
ТАЙНЫ
АКАДЕМИИ ИДИОТОВ

Марина Бастрикова

Тайны Академии Идиотов

«Автор»
2024

Бастрикова М.

Тайны Академии Идиотов / М. Бастрикова — «Автор», 2024

БЕСПЛАТНО В ПРОЦЕССЕПосле дуэли Таша обнаруживает, что способна покидать свое тело и становиться Тенью. Новое умение помогает проникать туда, куда обычную студентку не пустят, и узнавать чужие секреты. Но собственное происхождение ей по-прежнему приходится скрывать: его раскрытие грозит смертью.Два влиятельных мага проявляют к ней подозрительный интерес, а поведение друга детства заставляет сомневаться, с кем она на самом деле разговаривает. В поисках ответов Таша оказывается перед угрозой, от которой не защитят стены Академии. Теперь ей нужно научиться пользоваться своей силой, чтобы уберечь тех, кто ей дорог.Второй том цикла «Академия Идиотов». Продолжение истории Таши; читать после первого тома. В этой части больше опасных тайн и драматических событий, юмор остается частью рассказа.

© Бастрикова М., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Пролог 5
Глава 1. 11
Глава 2. 16
Глава 3. 21
Глава 4. 26
Глава 5. 31
Глава 6. 35
Глава 7. 40
Глава 8. 44
Глава 9. 48
Глава 10. 53
Глава 11. 57
Глава 12. 61
Глава 13. 65
Глава 14. 69
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Марина Бастрикова
Тайны Академии Идиотов

Пролог

«Академия Идиотов» — одна история в четырех книгах. Сейчас перед вами второй том.

Если вы только знакомитесь с Ташей, начните с первой книги. Там — тайна, которую приходится скрывать, поступление в Академию поневоле и знакомство с теми, кому теперь страшно доверять. Так встречи и открытия второго тома будут гораздо интереснее.

Первая книга «Академия Идиотов» завершена и доступна полностью бесплатно.

Начните с книги „Академия Идиотов“. Автор — Марина Бастрикова

Вторая книга «Тайны Академии Идиотов» бесплатна в процессе выкладки. Добавляйте ее в библиотеку, чтобы вернуться после первого тома и следить за продолжением.

Асторг Лайекс
Рирд, две недели назад

Кольцо, камнем которого служил алатырь высшей пробы, над которым работал друид, слегка обжег палец. Этот мощный и совершенно уникальный в своем роде артефакт мог обжигать палец только на одну магию. Магию леших.

Огляделся. Рынок кишел людьми, и у меня не было бы и шанса найти источник, если бы не знакомое лицо. Эласар Эншел. То, что кольцо сообщало об иллюзии легкой дымкой вокруг лица некроманта, намекало, что у него явные проблемы. И, похоже, он нашел их решение. Для чего-то он же искал столь долгие годы кого-то из леших.

Я уже давно перестал считать совпадением очередное упоминание его имени рядом с делами русалок и подозреваемых в родстве или пособничестве лешим.

Приблизился к некроманту, стараясь не вглядываться в его лицо, еще, не дай баг, увижу через иллюзию. Увидел. Такого ужаса еще ни у одного некроманта не встречал, и как он с такой эмоциональностью вообще дожил до этих дней?

Видимо, очень обрадовался найденной полулешей. Трех участвующих в конфликте погранов я отмел сразу. В законники не попасть без соответствующих проверок, значит, полулеших среди них не может быть.

Девушка. Ну, надо же.

Расслышать, о чем говорят, не удалось, но зрение при должном желании и навыках вполне можно усилить.

Татуировка недоучки. Умно. Если обладаешь достаточным статусом, чтобы установить метку, значит, сможешь и снять. Причем, чуть ли не единственный безопасный для этой дамочки способ снятия тату. Прекрасный инструмент манипулирования. Даже жалко малышку, вряд ли Эласар, в свое время обладавший почти безграничной властью, искал полулешего для какого-то пустяка.

Пошел следом за мышкой, которую уже схватил лапами другой кот. Ориентировался по темной с легкой дымкой макушке. Что интересно, иллюзия у нее явно была только на корнях волос. Умная малышка не использовала иллюзию, а покрасилась в темный какой-то необычной краской, предохранившись только легкой косметической, не вызывающей подозрений, иллюзией на корнях. Меньше всего в ней сейчас можно заподозрить полулешую, которые на большинстве рисунков изображены со светлыми волосами.

Мало кто увлекался историей в достаточной степени, чтобы вспомнить о том полулешем, которого нашли до сумасшествия. И был он зеленовласым. И совсем уж единицы знали, что светлеют волосы у всех полулеших, когда те уже становятся безумными.

А какой цвет волос у следующей претендентки на Мировое Зло? Все-таки первая полулешая в истории. Может, женская душа меньше склонна к жестокости, и мы избежим очередного массового уничтожения? Вряд ли. Сумасшествие едино для обоих полов.

Зашел в библиотеку вслед за взволнованной девушкой. Давно я не бывал в храме знаний, наверно, со студенческих лет. Все же покупать книги определенно проще, чем куда-то идти и выискивать на полках что-то стоящее и не слишком испорченное другими пользователями.

Если приблизиться к полулешей, становится заметно, что она еще совсем юна и очень красива. Прекрасный возраст, полный чудесных воспоминаний. Если ты, конечно, не принадлежишь к расе, которую каждый обязан изничтожать.

Я вмешался в ее разглядывание книги и внимательно проследил за эмоциями и неловкостью. Такая наивная. И слабая. Была бы сильной, не потребовались бы зелья, не боялась бы так разоблачения. Вон как испуганно смотрит своими золотыми глазищами. Тату необученного мага подходила ей идеально, навыков у профессионалов этой девчушке приобрести бы не помешало.

После парочки пошлых шуток понял, что опыт тоже бы ей лишним не стал. Как будто она росла в лесу, что может быть недалеко от истины.

Пожалел девчонку и подсказал ей единственный шанс выжить в ее ситуации. К тому же, определенно, Академия Идиотов ей подходит. Да и я присмотрю.

Читайте в следующей 1 главе…

«Самым действенным способом оказалось представить, что тело все еще у меня есть.»

Глава 1.

Ташанари Ррох

Это состояние трудно описать и, наверно, даже невозможно. Ты не можешь двигаться, слышать, видеть, ничего не чувствуешь: ни ветра, ни своего дыхания… пытаешься пошевелить пальцами или хотя бы вдохнуть — не выходит. Но и боли нет.

Головокружение.

Не сразу я осознала, что могу видеть. Это знание пришло ко мне, когда я поняла, что нечто замельтешило перед глазами. Я попыталась сморгнуть, но не вышло, так как у меня просто не было глаз. Удалось только остановить кружение окружающего мира. Кажется, я все это время двигалась, просто слишком быстро, чтобы успевать улавливать картинку перед глазами.

Разглядеть что-то удалось после долгих проб и ошибок. От мельтешения картинок меня давно бы стошнило, будь у меня тело.

Самым действенным способом оказалось представить, что тело все еще у меня есть. Я постепенно воображала каждый кусочек себя.

Открыла глаза и посмотрела на «руки». Легкие темные очертания очень слабо напоминали мое тело, но были крайне похожи на кое-что другое… Тень. Тот самый силуэт, что душил меня в бабушкином подвале.

Первое предположение, что Тени — это лешие. Наверно, мертвые лешие. Но когда я разобралась, как передвигаться, я поняла, что могу «идти» куда хочу, но тянет всегда в одну точку. По тому, как меня дергало иногда на шаги вперед и сквозь препятствия, я догадывалась, что могу перемещаться через стены, но по привычке двигалась сквозь открытые проемы. И только один раз перед медицинским блоком прошла сквозь дверь, не позволив себе закрыть глаза. Ничего особого не увидела и не ощутила, просто оказалась рядом со своим телом.

Моя бабушка — пусть орк и воровка, но теперь-то повитуха. Так что кое-что я прекрасно умела определять: я жива. Значит, мое предположение про мертвых леших ошибочно, скорее это какое-то особенное состояние.

— Она жива?

Обернулась на баритон. Асторг Лайекс действительно выглядел взволнованным.

— Что ей сделается, и не таких с дуэлей приносили, — буркнула врач, которую я уже видела, когда притащила сюда Циха на лечение. — А вот вашему коллеге экстренное лечение бы не помешало.

Я проследила за взглядом женщины и столкнулась с тем самым некромантом, которого видела над телом Аисии, только теперь раны, изувечивающие его лицо, смотрелись иначе. Картинка сложилась. Тот день, Аисия… где еще бы так быстро пограны нашли некроманта, если бы он уже не оказался неподалеку?

Он знает, что я полулешая. Не может некромант не знать, кто владелец крови, если настраивает на нее поиск.

В процессе раздумий постаралась «пройтись» по блоку, учась удерживать нужную мне скорость, когда картинка воспринималась четкой. Думать в таком нетелесном состоянии оказалось прекрасно — никаких сильных чувств, если не считать за чувство некоторую долю иронии в раздумьях.

Итак, начнем с самого положительного и не требующего рискованных решений варианта.

Допустим, этот некромант — душка и вообще сладкий пирожочек. Узнал, что я полулешая, по крови, например, однажды в лавке. Мало ли где я по неосторожности оставила каплю крови. Может, он, весь такой замечательный следователь, который заподозрил, что Аисия в чем-то замешана. Следователь? Он же работник морга. То есть он заподозрил, что Аисия скоро умрет, ага, и решил, что нужно понять, какой гроб приготовить заранее, не иначе. И не заразно

ли это, то бишь закрытый или открытый, или какое там разнообразие у северян, все же я, южанка, не разбираюсь в подобном, у нас принято сжигание усопших.

И, естественно, душка-маг не мог пропустить ни одной капли крови в ее лавке, попав так и на мою. Как бы я внимательна ни была, затереть следы крови полностью практически невозможно, определенными заклинаниями можно найти их отпечатки. Лучший способ уничтожить кровь — испачкать то самое место другой кровью, и оставить на какое-то время, чтобы в будущем заклинания терялись в поиске. Подобный способ уборки вызвал бы у Аисии подозрения, так что я спокойно отмывала следы специальными жидкостями, максимально скрывающими, что здесь была кровь.

Я не должна была проколоться, все просчитано! Но ты прокололась, Таша, так как алатырь не врет, заклинание поиска прилетело от некроманта, а у них всех столь четкие поисковые заклинания — на крови.

И решил благородный некромант спасти бедную девочку от смерти неминуемой. Прям как в сказке, по которым Цих так любит смотреть выступления.

И вот тут несостыковочка самая интересная.

Зная, кто я, Эласар Эншел подписал мне смертный приговор. Отсроченного действия, но все же. От погранов у меня были все шансы убежать и скрыться, они бы не смогли меня отыскать без маячка, коим теперь служила татуировка, которая будет полностью закрыта только через год после окончания учебы, и то, по факту, останется некой меткой.

Подозрительно убийственная наклонность у господина пирожочка.

Читайте в следующей 2 главе…

«Итого, передо мной сейчас пирожок с гнильцой.»

Глава 2.

А теперь предположим, что пирожок — на самом деле поджаренный такой крендель, честный служитель закона, прибывший на место убийства с погранами. Тогда вопрос, почему он меня сразу же не раскрыл и не уничтожил? Это его обязанность вообще-то.

Итого, передо мной сейчас пирожок с гнильцой. Судя по тому, как долго он держит мощную иллюзию, и тому, что я видела в его ауре во время экзамена и подготовки к бою, это не пирожок, а целый пирог. И ему нужно, чтобы я была жива, но под присмотром. Для чего я могу потребоваться? Это может быть что угодно. А если верить в сказки о нас, то я даже могу воскрешать людей, уничтожать страны одним движением брови и вообще сру слитками золота. Так что цель не так важна, важнее, когда я ему потребуюсь, и он вскроет карты. И тогда картинка складывается.

Я вполне могла раскрыть прорву своих сил в том оповестителе, что появился у Аисии. Мало кто бы разгадал в накопителях и артефакте неумелую, но очень мощную руку мага. Конкретно этот некромант точно маг, я же помню его мощь, которую успела изучить, когда тянулась к нитям абсолютной защиты в Академии.

Он очень вовремя попал на разборки погранов и поставил на меня метку. Возможно, он хотел ею манипулировать еще в Рирде, но я сбежала. Объяснимо и его появление в Академии, мне больше некуда было идти, а у него наверняка есть связи, чтобы сюда устроиться.

Может даже, он и изначально планировал заставить меня сюда пойти, но тогда удивительно, что решил применить заклинание поиска.

Значит, устроился в Академию и ждет удобного момента меня использовать, возможно, набирает информацию обо мне. Все-таки я первая известная девушка-полулешая в этом мире, вдруг успею его убить до того, как он успеет применить свою угрозу по отношению ко мне. Итог: некромант будет искать более мягкий способ направить меня в нужное русло. Я сильнее его, хоть и не обладаю достаточными навыками, вполне могу вывезти на сырой силе.

Понятно, почему он так легко согласился на дополнительного работника в его морг, хотя ректор явно не ожидал подобного, иначе не стал бы так сразу говорить, что это приказ.

Удобно. С тату я никуда не денусь с его глаз, даже если я свалю. У Эншела определенно связи с погранами, стоит хотя бы вспомнить Рирд, когда та троица догонявших меня погранов послушалась приказа некроманта. Он силен, отчего никак заткнуть его я не смогу, даже обладай я подобными магическими навыками, впрочем как и быстро по-тихому уничтожить не в силах. Он это знает и может чувствовать себя спокойно, хозяином положения.

Как, когда именно и каким образом он решит меня использовать — неизвестно.

Определенно я знаю точно: он в курсе, кто я; у него есть моя кровь; ему что-то от меня нужно. Желательно, в процессе выполнения его целей, чтобы я оставалась живой и сильной. Но мое будущее после — неважно. А с учетом татуировки, моя жизнь будет не такая уж долгой, а смерть быстрой, в толпе-то магов-законников. А значит, ему будет проще избавиться от единственного свидетеля его вряд ли законной затеи… для иной полулешая бы не потребовалась.

Я совсем не удивилась, когда некромант наложил на свое изувеченное лицо уже знакомую мне иллюзию и подошел к крану, чтобы аккуратно отмыть мою кровь со своих рук. Какой некромант бы устоял проверить чужую кровь на ее особенности? Только тот, у кого уже есть эта кровь.

Эншел вернулся к моему телу, взял тряпку и обмыл мои руки от крови, пока Асторг переговаривался с врачом. Похоже, мне уже остановили кровотечение. Хотела услышать, о чем они болтали, но в этот момент внутрь ворвался мой хромающий друг.

— Таша! Шо случилось с Ташей, знавайтесь! — закричал Цих, затряся женщину-врача так, что у нее клацнула челюсть.

Чую, в этой больничке мой друг останется дольше положенного, и ему пропишут самые горькие лекарства.

Я же последовала за вышедшим наружу Эласаром. Тот подошел прямо к луже на месте битвы. Казалось, вода там стала еще более грязно-коричневой, чем раньше. Моя кровь была видна только на краях этого заброшенного фонтана.

Эншел провел рукой над водой, кровь начала исчезать с земли вокруг и, полагаю, из воды. Да, существовал еще один надежнейший способ удаления крови — силой некроманта. Естественно, я его не рассматривала, когда в течение всей своей жизни оттирала каждую свою пролитую каплю крови.

Что ж, в этом случае желание некроманта сохранить мою жизнь было мне на руку, а значит, работа у него в морге — относительно безопасное занятие. Пока я ему нужна для каких-то там целей, он меня не раскроет. Но за мою ертыхову татушку и сокращение и так вряд ли продолжительной жизни, я ему еще отомщу.

Читайте в следующей 3 главе…

«Стоп, я собралась добраться до столицы за час? Интересно как?»

Глава 3.

Очнулась я на следующие сутки, но прекрасно помнила все то, что со мной происходило, когда я была тенью. Проблемы со зрением и передвижением у меня сохранялись до самого конца.

— Ташечка… очнулась, — трогательно проговорил Цих.

Я невольно улыбнулась в ответ, так как знала, что к нам заглядывала Дияра, узнать, как я себя чувствую, а точнее — успокоить парня, на которого у нее виды. Вот же ж, северянка, с детьми и тремя мужьями за плечами, а на деревенского юного паренька положила глаз. Но я была рада, так как в образе тени разок забежала в палату, посмотреть, как у меня самой дела, да почти сразу и вышла, так как Дияра поцеловала Циха в щеку, а тот та-а-ак раскраснелся, что сразу стало понятно: наконец-то у Циха появилась учительница, которая покажет разницу между страстью и дружеской привязанностью.

Ура, у меня теперь есть все шансы больше не получать предложения руки и сердца на кладбище, может, даже, привязанность ко мне у Циха ослабнет, и он сможет спокойно жить и когда я… Хотя на это мало шансов, ведь даже пока я была в Ирде, этот парнишка ждал меня, как преданный пес. И, наверно, такое сравнение людям бы показалось оскорблением, но не для меня, полулешей, которая от животных видела всегда больше добра и понимания, чем от людей.

Я поднялась, мне предстояло в срочном порядке свалить из медицинского блока. Мало ли, вдруг после произошедшего решат позаботиться о моем здоровье. И если без моего разрешения брать кровь на анализ не полагалось, то теперь, когда я очнулась, могли спросить разрешения. Отказ именно от взятия крови вряд ли будет сильно подозрительным, так как считалось, что все проклятия накладывают на крови, и мало ли «что за ядовики в центре работают».

Ядовиками называют травников, которые работают в научных центрах, ибо, по слухам, они много работают с ядами.

И пусть они не некроманты, но вряд ли моя кровь покажется им нормальной, чтобы не заинтересоваться сильнее, да не попытаться подробнее изучить.

Но страха уже не было, нет. Я устала бояться и слишком хочу жить. Не просто выживать, а жить. Изучить то ли подземелье, то ли катакомбы в той части Академии, что ближе к лесу, а не к морю. Рассмотреть вязь огромной абсолютной защиты под зданием. Такой защиты, что способна накрыть «черепашьим» куполом всю территорию АИ. Узнать больше о тенях. И конкретно прямо сейчас — куда это направился некромант, получив свиток с королевской печатью. С учетом всего произошедшего за последний месяц, уверена, это как-то связано со мной. И мне почти удалось проследить за Эншелом, передвигаясь неровными рывками в образе Тени.

Как не вовремя я очнулась! Эх, если бы я еще меньше спала до ранения, то, может, удалось бы продержаться в своем бессознательном состоянии дольше. Попробовала прикрыть глаза и вернуться в состояние Тени, но не получилось. Ладно, похоже, придется догонять некроманта на своих двоих.

Бойко подскочить с кровати не удалось, голова закружилась, и Цих спас меня от падения.

— У меня там зелье уже, наверно, выкипело, — сказала я самую тупую отмазку, но на Циха всегда работало, мол, все «эти варева» — чисто женская работа, к тому же довольно скучная. Так что я умудрилась быстро сбежать до того, как Цих догадался мне напомнить, что за сутки выкипело бы любое зелье. Если бы вообще не перешло в пожар. Ха, только спалить Академию мне и не хватало для полной коллекции.

Я бежала по пустым коридорам, встретив только парочку студентов, кто, видимо, заехал еще за какими-то своими вещами, а, может вообще только-только уезжают, но тогда неизвестно где они ночевали. Из жилых, а не учебных помещений, с целыми стеклами был только меди-

цинский блок. Отчего в здании было очень холодно, но бегущей мне это только помогало прийти в себя и не навернуться. Головокружение несильно мешало после того, как я побывала в роли тени. Ну, пару раз влетела в стены, немного не ожидав, что в этот раз не прохожу сквозь них. Разок чуть не вылетела в окно, не сразу ощутив, как меня шатает из стороны в сторону при таком беге. Мой пыл остудил звук треснувшего стекла, на который я наступила. О, Баг, спасибо, что за сутки в блоке никто, включая Циха, не догадался снять с меня обувь. Так и валялась я в палате в том же старом платье и в ботинках. Даже оборванный рукав сильнее порвать — порвали, а оторвать забыли. Но, кстати, был он идеально чистый, хотя я не помню, как некромант убирал с него кровь. Как вытирал руку — помню. Видимо, опять некромантские штучки, как с той лужей. Кажется, этому пирожочку с гнильцой я ну очень нужна живая. Эх, узнать бы для чего.

Одна надежда, что я очнулась сразу после того, как перестала быть Тенью, и Эласар не покинул ту таверну в столице, куда решил заглянуть.

Выбежала из здания и побежала в сторону ворот. Стоп, я собралась добраться до столицы за час? Интересно как?

Вспомнила, как перемещалась на длинные расстояния тенью, попыталась так же сфокусироваться на мысли, как было тогда, но резкого перемещения не произошло. Ертыхнулась вслух. Как же я тогда переместилась из Рирда к бабушке в деревню? Что же тогда я чувствовала? Я очень-очень хотела оказаться в привычной обстановке, ощутить бабушкины объятья, понять, что она жива.

Конечно, мне нафиг не сдались объятья некроманта, но попыталась представить. Открыла глаза, ожидаемо, что никуда я не переместилась. Что же еще было? Кажется, я хотела сорвать цветы с холма. Были ли какие-то цветы у той таверны? Не лабиату, конечно, но один лысый одуванчик точно был, как напоминание о том, что знаки поздней весны есть и в самом большом городе Алерии. Защитить бы этот цветок от той пыли и грязи, что творится вокруг таверны.

Я не закрывала глаза и не думала в этот момент о перемещении, просто подошла к одуванчику и накрыла его ладонью, возвращая ему не просто пушистость, а желтый цвет, который смотрелся слишком ярко и не к месту в этом сером переулке у таверны. Да, каким-то чудом мне удалось переместиться из Академии Идиотов в столицу!

Я не выдержала и расхохоталась, чувствуя, как ощущаю силу и уверенность внутри. Неудивительно, что лешие были неуловимы и непобедимы. Абсолютная защита и перемещение в пространстве. И у меня даже не заболела татуировка, что говорит о применении чистой магии леших. Пограны не получат информации о всплеске силы! Сейчас я могла уже почти с уверенностью заявить, что эти нелепые татуировки не чувствуют чистую магию леших. Вот не зря я не стала татуировку закрывать, оставив такой же, как при поступлении. Она и вся Академия — мой шанс изучить магию леших, научиться ей пользоваться, чтобы спасти близких, может даже от своего присутствия.

Обучиться, телепортироваться куда-то на край земли и жить себе отшельницей? Почему бы нет, не впервой. Однажды, начиная с этой мысли бабушки, мы и обрели дом. Конечно, сейчас, без навыков, я легко могу ошибиться, применив обычную магию, а не леших, но это же временно. Как, оказывается, становится шире мир, когда перестаешь бояться совершить хотя бы один шаг не в ту сторону.

Читайте в следующей 4 главе…

«Как же мне узнать, куда свалил Эншел, и что он тут делал?»

Глава 4.

Поправив порванный рукав так, чтобы спрятать хотя бы частично белые бинты, я шагнула в таверну. Эласара Эншела внутри уже не было, поэтому я решила присесть и расспросить кого-то из присутствующих. Все столики были заняты, но за одним из них сидел только один человек, уже слишком пьяный даже для того, чтобы удерживать голову ровно, поэтому он подпирал ее косматой рукой. Наверно, кто-то из оборотней, судя по загривку, уходящему за воротник грязной рубахи.

Села рядом. Во-первых, больше некуда во-вторых, этот пьяница казался самым безобидным из здешней публики, в-третьих, он, возможно, сможет ответить на мои вопросы, если, конечно, еще способен говорить.

Но последнее утверждение оказалось ошибочным, ибо в ответ на мой вопрос оборотень только отмахнулся. В руке была кружка с пивом, так что половина стола стала мгновенно покрыта пленкой пива. И все это для того, чтобы уткнуться лбом в эту лужицу и уснуть. Наклонилась и аккуратно коснулась шеи оборотня пальцами, прислушиваясь, бьется ли у него сердце, уж очень оборотень сейчас напоминал труп. Нет, жив. Отодвинулась чуть дальше от стола, с которого уже начало капать, так как пиво добралось до края. Судя по липкости и грязи стола, оборотень его не испачкал, а помыл. Брезгливо сложила руки на коленях.

Как же мне узнать, куда свалил Эншел, и что он тут делал?

В зале зазвучали струны гитары, усиленные магией. На мгновение таверна затихла. Несколько ударов по струнам изящными пальцами, и мужики взревели, начав напевать песню еще до ее начала. Бард подстроился под пьяные глотки, явно пропустив чуть ли не целый куплет. Позволил доорать припев про мужиков, которые едят мясо, и начал-таки петь, правда не знаю, первый куплет или нет. Песни я ни разу не слышала, а от осмысления строк отвлекло то, что я знаю этого барда! Точнее мага! Да, он распустил волосы, сменил цвет кожи на более темный, имитируя южный загар и приклеил усики, но что-то было в его движениях знакомым, вот я и заподозрила. Наверно, после увиденной иллюзии некроманта, я стала внимательнее и осторожнее.

До сих пор не понимаю, как могла обмануться. Сама всю жизнь так или иначе скрываю или меняю свою внешность, а чужую не заметила.

Голос у лера Асторга оказался приятным, немного хрипловатым и тягучим, самое то для такой тяжелой атмосферы в этой таверне. Маг встретился со мной взглядом и подмигнул, я только усмехнулась в ответ. Надо же, алер, а играет на гитаре, считающейся самым низменным инструментом. И хорошо же играет, зараза. Я даже притопывать начала, а мужики вокруг, откровенно смахивающие на далеко не самых законопослушных жителей королевства, да общая атмосфера откликнулись неожиданной ностальгией по ушедшим воровским временам. И я бы могла соврать и сказать себе, что не знаю почему так скучаю по тому времени, но нет. Сейчас, освободившись от оков страха, как будто вернулась та девчонка Нари, что могла и любой замок взломать, и карманы обчистить, и в щель между магическими защитами пролезть. Тогда я ничего не боялась. Как и сейчас, мне нечего было терять. В этом есть некая свобода.

По завершении песни последовала следующая. Припев каждой также орали все внутри этого уже дрожавшего от криков заведения.

Наконец, Асторг отложил гитару и приблизился ко мне.

— О, глубокоуважаемый… — ехидно начала я.

— Красавица, ты так желаешь познакомиться, я весь твой. Скинув на пол уснувшего за столиком, Асторг придвинул его стул ко мне поближе и сел напротив. И все это он проделал, не отрывая от меня предупреждающего взгляда, не дай бог продолжу свое обращение и добавлю: «лер». Лайекс определенно хотел остаться инкогнито.

— Мое молчание в обмен на твой ответ, — сказала тихо, сразу взяв быка за рога. — Что здесь делал Эласар Эншел и куда ушел?

— Как догадалась?

— Кольцо, — просто ответила я, кивнув на его перстень-артефакт, который выглядел достаточно просто, чтобы не пытаться его скрывать в образе барда, но для моего взгляда, видящего сильные линии магии — оно резко выделялось на общем фоне, стоило мне только прищуриться.

Маг явно не поверил, что я определила, что на его пальце все тот же мощный магический перстень. И по тому, как усмехнулся на мой прищур Асторг, я осознала, что и этот маг в курсе «чистоты» моей крови. Кажется, будучи осторожной Ташей, я совершила слишком много неосторожностей, иначе откуда уже двое сильнейших магов знают, кто я такая?

Я невольно выпрямилась и внимательно осмотрела уже второго своего врага.

— Нет, я о том, как ты догадалась, что Эласар был здесь касательно тебя. Когда я уходил из Академии, ты все еще была без сознания, — сказал маг и прервался, так как один из посетителей таверны подошел к нам слишком близко, похлопал Асторга по плечу и попросил о какой-то песне.

— Ну что?! Про некроманта?! — повысив голос, спросил у зала подошедший.

Пьяные глотки согласно заорали, маг кивнул.

— Одна кружка пива смочить горло — и я ваш! — громко ответил Асторг, приподняв руки.

И наконец-то впервые за все время, прямо рядом с моим столиком появился подавальщик. Кружку пива поставил перед магом, проигнорировав и мое присутствие, и спавшего уже под столом. Мда, наверно, в такой порванной одежде я не выгляжу платежеспособной. Впрочем, это правда, я так спешила опробовать силу перемещения в пространстве, о которой догадалась будучи тенью, что ничего с собой не взяла.

Изобразив, что пьет, хотя сам даже не коснулся грязного бока кружки, маг оставил пиво, и наклонился к моему уху, жарко задевая мочку.

— Тебя, красавица, теперь разыскивает король. Засветилась ты своим магическим всплеском во время ранения.

Читайте в следующей 5 главе…

«И я думала мне нечего терять?»

Глава 5.

Я сжала кулаки, понимая, что произошло то, чего я боялась, когда получила татуировку. Выброс магии, он у меня регулярно происходил, но чаще под контролем. Все-таки во мне ее скапливалось слишком много, а так как я боялась магичить, куда-то ей нужно было деваться, вот и случались у меня сбои. Но чаще я предчувствовала подобное и просто уходила в лес, ложилась на землю и представляла, как сливаюсь с лесом. Когда я вставала, вокруг меня оказывалась цветущая поляна даже если это происходило зимой. Но за всеми событиями, волнениями и недосыпом, я упустила из виду состояние своего организма. А за болью в раненой руке вполне могла не заметить боль от татуировки, отчего всплеск произошел для меня совершенно незаметно! Вот баг, а я только начала надеяться, что эти всплески будут чисто лешачьими, а значит татуировка не сработает. Хотя в этом случае подобный всплеск силы выглядит еще подозрительнее. Асторг же продолжил:

— Знаешь, где я был вчера? У короля. И получил приказ присматривать за тобой. Возможно, не я один. Осторожнее надо со всплесками, красавица, а сейчас беги-ка в Академию, ибо перед приходом сюда ты еще что-то сделала, верно?

Я резко отпрянула, все мое тело напряглось с одной целью — бежать. Как он мог засечь магию? Баг! Баг! Баг! Похоже, мне вкатили обезболивающих, вот я и не почувствовала боли татуировки при перемещении. И все мои мысли про отсутствие боли при лешачьей магии — надуманы. Скоро сюда явятся пограны. Или в Академию? Куда приведет их маячок татуировки, как он работает?

— Стой, — сказал маг, удерживая уже почти рванувшуюся бежать меня.

Я ответила ему злым взглядом. Вестники плохих новостей когда-то в Алерии уничтожались на месте, сейчас мне хотелось возобновить традицию и уничтожить этого мага. Я только расслабилась, только страх отпустил!

— Вот, я закрыл метку, — сказал маг, наконец отпустив мою руку.

Я взглянула на татуировку, она изменила структуру на ту, которая присваивалась тем, кто уже учится. Забавно. Я боялась обратиться к кому-либо для изменения своего статуса, чтобы меня не раскрыли. Но мне изменили тату, уже раскрыв и попытавшись спасти… а не убить.

— Я прикрою тебя, но ты мне будешь должна.

— Нет, ваше высочество, обойдемся без этого, — ответила скептически.

Я тоже умею делать выводы. На служаку обычный маг не походил, а будучи обычным аристократом посчитал бы выше своего достоинства работать в Академии, другое дело, опальный аристократ. А кто у нас из опальных может обладать такой сильнейшей реликвией, как подобный артефакт и при этом спокойно прийти поболтать к королю? Только тот, кто приближен, но такой бы находился рядом с королем, а не шлялся бы по Рирду, тавернам и Академии Идиотов. Сын королевы от первого брака, не королевской крови, но принц. Которого, к слову, зовут Асторг.

И ошибись я, то мои слова звучали бы как шутка, но ответный взгляд Асторга показал, что я попала в точку. Что ж, теперь я знаю, какая была фамилия у бывшего мужа королевы. Дорогая информация, может даже в стоимость моей жизни. Пока.

Асторг таки взял и отпил залпом из кружки.

— Я тебя понял. Уговор, — сказал маг, соглашаясь, что я ему не должна.

Удивительное благородство, даже напрягающее. Ведь в его руках моя жизнь, а в моих только несколько его беспокойных дней, в случае раскрытия.

— Беги, умница, — сказал Асторг, ехидно сменив обращение «красавица», — мы же не хотим, чтобы король узнал что-то большее, чем твой сильный дар. С кем ты дружишь и кто твои родственники.

И я думала мне нечего терять? А Цих? А бабушка? А мои питомцы?

— Да не трясись ты, сказал же прикрою, как они докажут, что столь сильная магия была использована не мной, а какой-то девчонкой первокурсницей?

И я ощутила безмерную благодарность к этому человеку за то, что спас жизни моих любимых. Какой подарок судьбы!

— Я все-таки буду должна, — улыбнулась этому сейчас усатому и почти кучерявому подарку судьбы.

— Когда ты так улыбаешься, поверь, любой бы мужчина сделал что угодно, а не только обычную работу преподавателя Академии. — Асторг схватил меня пальцами за подбородок и встал со стула, приподнимая и мою голову. Опять не отрывая взгляда. Нежно погладил по подбородку. — Долг мне не нужен, но за заполнение кучи бумажек по закрытию метки студента и участие в качестве секунданта на учебной дуэли я с удовольствием бы получил «спасибо».

— Спа…

Асторг прервал меня поцелуем в губы. Толпа вокруг заулюлюкала.

Маг убрал с моего лица руки и с показушным жестом направился в сторону стойки, на которую и уселся с гитарой. А я побежала прочь из таверны, так как если сейчас нагрянут погранцы, то Асторг вряд ли мне поможет, уж слишком он не походил в этот момент на преподавателя, и уж тем более — принца.

Хотя принцем из сказки для меня сегодня — побывал.

Читайте в следующей 6 главе…

«Когда я спряталась в переулке и попыталась снова телепортироваться — у меня ничего не вышло. Попробовала снова — ничего.»

Глава 6.

Когда я спряталась в переулке и попыталась снова телепортироваться — у меня ничего не вышло. Попробовала снова — ничего. Даже попрыгала на месте, попробовала медитировать, как сказители изображают мудрецов, но только испачкала юбку в городской грязи. Может, телепорт работает только в одном месте? Тогда нужно туда вернуться. Я нашла то самое место, в которое прибыла, но как ни старалась — у меня ничего не выходило.

Время неумолимо утекало, а я все оставалась в столице Алерии. Все больше шансов, что до академии придется добираться пешком. Но ничего, скажу, что была вынуждена покинуть здание из-за ремонта, там же сейчас только целительское крыло не выселяли.

— Ух, какая курочка экзотическая.

Я недоуменно осмотрелась вокруг в поисках потерянной мужиком курицы, не сразу поняв, что это обращение ко мне. Бабуля просто тоже часто теряла кого из живности и сразу начинала переживать за них, все же неизвестно, как Сина себя поведет с какой-то свободолюбивой несушкой.

В закоулок, занятый мной, зашли еще два мужика. Хотя, скорее, все трое были довольно молодыми, просто обросли сильно. Один из них приблизился и дохнул на меня перегаром, а затем схватил за локоть, притягивая к себе поближе.

— Устала, бедняжечка. А мы тебе отдых предложим, на чистой травке, прям как твои волосы, — сказал небритый, масляно сверкая глазами.

Я не испугалась. Во-первых, я все-таки бывшая воровка, вхожая в гильдию. Насильников там, конечно, не было, но постоять за себя умели все. Во-вторых, я магичка. Уж у кого нет проблем с защитой, так у меня. Погранов вызывать мне никогда не было выгодным, так что я привыкла сразу отбивать желание воспользоваться бедной несчастной и юной девицей.

Вот и сейчас привычно кинула силой в сладколюбца, вот только он даже не дернулся. Я прищурилась, чтобы понять, не маг ли он и не наставил ли какую защиту, все же я не обученная, бью, скорее сырой силой, чем каким-то заклинанием. Но нет, передо мной был обычный человек. И, наверно, он бы ко мне не приблизился, будь я в форме Академии, а не в этом невзрачном порванном платье, рукав которого от крови очистил некромант. Надо будет все же это платье сжечь, мало ли, вдруг капли крови еще остались где-то на нем. Конечно, возможно, мне уже поздно так сильно беречься, но эта привычка меня не раз спасала. Сколько раз я верила, что все, это конец, но в итоге выживала? Бесчисленное множество!

Вот и сейчас не стоило паниковать. Мужик приобнял меня за талию и притянул к себе, мазнув влажными губами у меня за ухом. Я же пробовала на нем один за одним разные удары и известные мне плетения. Но все тщетно, магия меня покинула, а зелий под рукой никаких не было, я же только из лечебницы, даже если в карманах завалялась какая баночка, ее наверняка убрали, чтобы я могла нормально лежать на кровати. Все-таки свои юбки со склянками я задумывала для ходьбы и сидения, но никак не лежания.

— Вкусно пахнешь, — сказал мужик, прижимаясь еще ближе телом, да так, чтобы я почувствовала его желание.

Я спокойно терпела, пытаясь найти выход из ситуации. Вкусно пахну? Точно, когда я использую магию леших, то появляется аромат травы. Пусть и не такой четкий способ определения магии, как моя теперь закрытая татуировка, но все же. Значит одно или несколько из опробованных плетений не обычная магия, а лешачья. И даже она не сработала! Как такое может быть?

Мужик поцеловал меня в губы, вызвав рвотный позыв из-за своего запаха изо рта. А затем еще и провел языком от кончика моих губ до моего носа. Я сдержала свои эмоции, а желание расстаться с едой притупила и того проще, так как ела-то я очень давно.

Мои реакции меня обрадовали. Нари никуда не делась, я не превратилась в ноющую истеричку, по крайней мере полностью. Я еще в силах рационально и логически мыслить, отстранившись от эмоций. По крайней мере, сейчас, когда ни за кого, кроме себя, переживать не нужно было.

Повернула шею, убив двух зайцев сразу: местный гаденыш в губы не поцеловал, вместо этого обслюнявив мою шею, и я посмотрела, где сейчас стоят его подельники, насколько далеко и вооружены ли. Последнее рассмотреть не удалось, но вряд ли они прям готовились к этой вылазке. Не похоже, чтобы обнимающий меня главарь любил компанию в своих извращениях, да и не могли они действительно рассчитывать, что встретят здесь одинокую и неспособную защититься девушку. Значит, они сейчас сильно пьяны, может, реакция у них послабее, и я смогу отбиться и убежать.

Отсутствие сопротивления с моей стороны то ли поубавило пыл, то ли расслабило того, кто покушался на мою честь. Я же, дождавшись ослабления хватки на талии, резко рванулась, в попытках избавиться от липких рук пахнущего луком мужика. Мне удалось избавиться от него и даже сделать несколько шагов на выход из переулка, но один из тех, кто «стоял на стреме» вовремя среагировал и схватил меня за руку. Я сделала движение в сторону, давя телом на свою руку, но так, чтобы давление приходилось на его большой палец — это мой единственный шанс вырваться из хватки. И снова у меня получилось, так как мужик не успел сжать мою конечность слишком сильно.

Вот только пока я крутилась и вертелась, подбежал третий и не стал маяться с верткой девчонкой, просто подставив нож мне в спину, шикнул:

— Рот откроешь — убью.

Он не угрожал мне: «Дернишься — убью». А именно намекал, что я должна помалкивать, хотя я и звука не издала даже во время борьбы. Похоже, сказал он свою фразу по привычке. Меня снова крепко схватили за руки, от троих не вырваться, надо было что-то сделать неожиданное, чтобы снова хотя бы на мгновение их отвлечь и получить еще один шанс сбежать. В прошлый раз их удивила моя покорность, теперь думаю, после фразы «Рот откроешь — убью», самым неожиданным будет:

— А-а-а-а-а! — заорала на всю улицу.

До последнего не хотела привлекать внимание, но моей силы нет, а потеря чести или ранение точно обернется кровью, к тому же я вряд ли буду в состоянии это скрыть.

Но мой крик не помог, мужики не отвлеклись, а тот с ножом выполнил обещанное, я почувствовала, как нож вошел сзади сбоку между ребрами и боль стрельнула в голову. И вот в этот раз заорать я уже не смогла, только застонала. Попыталась вдохнуть и закашлялась, почувствовав на языке привкус крови. Баг, он мне легкое задел?

Читайте в следующей 7 главе…

«— Опять ты? Что в этот раз нарушаешь?»

Глава 7.

Так как ранивший меня стоял за спиной, а его подельники — спереди, последние не сразу поняли, что я ранена. Сообразили, только когда самый ловкий из троицы вынул нож из меня и сверкнул кровавым лезвием.

— О, баг, ты совсем сбрендил? Я не по мертвечине. Мне не нужно ни проблем, ни холодного безвольного тела на развлечения, — сказал главарь, правда, в его голосе не было слышно паники, только возмущение.

Паника появилась на их лицах только тогда, когда в переулок зашел человек в форме погранов. Видимо, среагировал на мой крик, надо же какая ответственность и какое «везение», что на огромную столицу погран гулял именно где-то неподалеку.

Мужики сразу убежали, не сверкнув даже ножом на прощание, отчего погран явно не понял, что частично преступление было совершено.

— Девушка, с вами все в порядке? — спросил рыжий пограничник.

Опять рыжий… Их по цвету волос, что ли, принимают? Я встретилась с ним глазами и резко выдохнула, от этого легкого движения боль прострелила тело еще острее. Передо мной стоял знакомый погран. Тот самый с Рирда, один из рыжих, кто встретил меня у полуразрушенного здания, приютившего гнетко и кошку с котятами.

Он подходил спокойно, решив, что отпугнул от меня просто выпивох, я же решила не показывать, что меня ранили. Достаточно того, что моя кровь осталась на ноже тех придурков.

— Опять ты? Что в этот раз нарушаешь? Побежишь за ними или как? — спросил он, показав, что узнал меня.

Удивлена его благодушным приемом. Я заставила его вместе с коллегами побегать и так и не получить звездочку, а потом еще и выслушать ругань Эншела — это должно было привести к ненависти или как минимум к вражде, но никак не радостной улыбке.

Парень верно понял мою мимику и продолжил говорить, поражая своей болтливостью с малознакомой ему девушкой.

— Знаешь, я тебе даже благодарен, я ведь просто мечтал прекратить уже работать с братцем, а тут вон как удачно сложилось. Выговор от лера, убийство твоей начальницы, и некромант сказал, что следы ведут в столицу, нас сюда и направили, да, к счастью, тут влияния у брата нет, мне удалось вырваться из его опеки.

— Убийство? — спросила, практически не разжимая губ, все же я чувствовала привкус крови на языке и боялась, что сверкну красными зубами, если улыбнусь или слишком сильно открою рот.

— Ага, к счастью, не мое уже дело.

Так вот, почему он может так спокойно говорить об этом. Хотя все равно не стоит сообщать никому любую информацию. Особенно тому, кто как-то может быть связан с убийством. Парень чем-то напоминал Циха. Наверное, своей открытостью и неумением держать язык за зубами. Неудивительно, что они смогли попасть на работу в столицу только по очень удачливой случайности. Я сжала зубы еще сильнее, поняв, что счастливым случаем для этих двоих багнутых на всю голову послужила смерть Аисии.

— Тебе бы с братом поговорить, он выяснил, в какую ты Академию поступила и надеется теперь убить двух зайцев, и показания с тебя снять, и убийцу найти.

Убийцу найти? Я бы присоединилась.

— Вряд ли тебе позволят, для этого нужно как минимум отучиться на детектива.

Я сказала это вслух? Кажется, мне совсем плохо, вон уже муть перед глазами, а я ведь не хочу, чтобы он увидел мою рану и повел к служкам своим или в лечебницу.

— Эти мужики, которых ты упустил, хотели меня изнасиловать, и это явно не их первая ходка. Из оружия только нож, так что у тебя есть все шансы их поймать и закрепиться в столице и, может, даже перестать зависеть от брата, — сказала самую длинную фразу за весь мой разговор, несколько раз прерываясь на короткий вдох.

Говорить пришлось, опустив голову и спрятавшись за упавшими прядями волос. Погран принял это за скромность, а я просто прятала свое искривившееся от боли лицо и свой рот, стараясь не закашляться.

Этот придурок повелся и побежал в сторону убежавших, которых уже после прошедшего на разговор времени даже крупному магическому отряду не найти, что уж говорить о мелком служке.

— Мы еще договорим! — крикнул он, обернувшись на ходу.

Я усмехнулась. Обязательно встретимся, я хочу узнать все, что ему известно о смерти Аисии. Болтун погран — это такая находка. Но не сейчас. Чтобы разобраться в убийстве моей хозяйки, надо для начала выжить.

Снова закашлялась и почувствовала, как по губе что-то потекло. Провела пальцами. Кровь. Все-таки просочилась наружу. Хорошо, что погран уже ушел.

Сделала пару шагов, но поняла, что нетвердо держусь на ногах. Попыталась призвать магию, хоть какую-то уже, неважно леших или обычную. Но ничего не работало.

Наверно, так действует телепортация, в прошлый раз, когда я из Рирда переместилась к бабуле, я тоже не применяла магию. Я боялась, что пограны явятся выяснять по поводу нарушения применения магии для тех, кто запечатан татуировкой.

Я продолжила шагать к выходу из города. Проходя мимо таверны, я не слышала песен еще недавно целовавшего меня лера. Значит, ушел. Да и сейчас, когда я снова уравновешенная Нари, мне этот Асторг снова стал казаться слишком подозрительным и, как минимум опасным. Он знает, кто я и где я. Для чего бы я ему ни была нужна, показываться ему такой слабой не стоило.

Когда я уже оказалась у ворот, я поняла, что не дойду до Академии. Не на телеге это полдня пути, а мне уже каждый шаг давался с трудом. К кому бы я могла пойти в столице? В воровскую гильдию, там меня не ждут с распростертыми объятьми и за просто так не помогут, а, может, даже и не узнают по прошествии стольких лет.

И тут вспомнилось, как Цих еще в лечебнице возмущался: Бир меня ранил, а сам уехал в столицу деньги зарабатывать. Устроился на подмены к страже, пока в Академии ремонт. Тогда я слушала вполуха, больше занятая мыслями о некроманте. А сейчас даже вспомнила, у каких ворот он работает. У этих. Баг, хоть бы сегодня была его смена.

— Подскажите, где я могу найти Бира. Стража. Полуоборотня, — спросила у стоящего в воротах.

Видимо, я выглядела очень плохо, раз страж не стал ни подшучивать, ни расспрашивать. Бир только недавно устроился сюда, и я не была уверена, что страж поймет, о ком я. Но тот сразу кивнул: сегодня у Бира свободный день. Он же и объяснил, где полуоборотень снял жилье — совсем неподалеку от ворот.

Тот страж, с которым я разговаривала, даже отвел меня к небольшому домику неподалеку. Кажется, мне повезло дважды: страж знал Бира и Бир жил неподалеку (иначе меня отвели бы сейчас к лекарю).

Мне повезло втройне, так как мой знакомый, уже однажды выручивший меня, дверь открыл.

— Ты бы ее к лекарю отвел, у нее на губах кровь.

Хах, это он еще на мою спину не смотрел. Хотя на моем невзрачном платье кровь, скорее всего, выглядела, как грязь, не сильно бросаясь в глаза.

Даже не втройне, мне повезло и в четвертый раз подряд! Бог удачи Фиг прям балует меня сегодня. Когда я на комментарий стража легонько покачала головой, Бир верно понял, что к лекарю мне нельзя, и просто молча открыл дверь пошире, предлагая зайти.

А может, просто проявил вежливость. Я зашла боком, чтобы не светить видом на раненый бок и, наверно, порванное платье, стражу.

Бир закрыл дверь и сказал:

— Ты действительно плохо выглядишь, зачем ушла из лечебницы, не завершив…

Бир замолчал, дернув носом. Ага, почувствовал запах крови, вон даже зрачки хищными стали. Узкие такие, как будто меня сейчас собираются живьем съесть. Но полуоборотень слегка оброс на шее шерстью, видимо, стараясь сильнее настроиться на запах, уверенно подошел и, слегка раздувая ноздри, осмотрел меня, пытаясь понять, откуда кровь.

Интересно, а они так же реагируют не только на ранения, но и лунные дни? Вот была бы смехота. Я невольно издала смешок, тут же закашлялась и брызнула кровью на расстегнутую рубашку Бира, пара капель попала и на его грудь. Твою ж… что-то я стала слишком много повсюду оставлять свою кровь. Это же надо было столько лет успешно скрываться и нигде не косячить, чтобы вот так затем день за днем попадаться. Не зря меня приняли в Академию Идиотов, идиотка я и есть.

Но Бир не среагировал брезгливо или заинтересованно на мою кровь, он развернул меня спиной к себе и, наконец, увидел, где я была ранена.

— Тебе нравится истекать кровью? Хобби такое? — спросил он недовольно, крепко удерживая меня за плечи.

Он отвел меня до кровати и помог улечься на живот. Я же, почувствовав мягкое под собой, провалилась в темноту. Идиотка, он же может сохранить мою кровь для изучения, пока я без сознания. Что-то откликнулось во мне на это желание и я появилась уже в знакомом образе тени. Бир меня не видел, он взволнованно проверил мой пульс, чтобы убедиться, что я просто потеряла сознание, а не умерла.

Читайте в следующей 8 главе…

«Почему-то у меня не получалось нормально управлять своей Тенью.»

Глава 8.

Почему-то у меня не получалось нормально управлять своей Тенью. Возможно, это тоже какое-то последствие того, что я применила телепортацию. Или, может, причина в моем общем истощенном состоянии. Я мало ела, мало спала и была ранена… дважды.

Перед глазами мелькали разные кадры, отчего я начала подозревать, что мою Тень телепает по всей Алерии. Ха, да я могу так путешествовать куда угодно. Интересно, этим возможно управлять? Попыталась появиться рядом с бабушкой, но стоило появиться около дома, как я исчезла. Значит, перемещение управляемо. Стала пробовать разные места, которые мне известны и отметила, что дольше всего могла продержаться в помещениях, если же появлялась на улице, то вообще не больше секунды. Теперь по крайней мере понятно, почему в тот день, когда Тень, подобная мне, напала в подвале, она исчезла, стоило ее спине выйти за предел подвала.

Какое верное название: «Тень» подобрала я для этого типа существования. Кроме внешнего сходства из легкого, темного и прозрачного существования, тени еще и нет там, куда попадают лучи солнца.

Также становится понятно, кто на меня скинул булыжник в тот день знакомства с рыжим пограном и получения татуировки. Отчего, поднявшись, я не увидела следов покусившегося на мою жизнь и куда и отчего он мог исчезнуть, стоило куску стены упасть и солнцу проникнуть внутрь здания. Но у здания того была защита, слабая, но все же. Неужели тени защита не останавливает? Надо проверить.

Какое самое защищенное помещение я знаю? Дворец. Никогда там не была, а ведь, наверно, надо представить место. А я и роскоши-то никогда в своей жизни не видела, могу только предположить место для слуг. Картинка перед глазами изменилась. Я стояла в каком-то небольшом коридоре, причем совершенно мне незнакомом. А еще я не могла пошевелиться.

«В последнее время король вел себя слишком странно. Но думать об этом, как и стоять в дверях, не повинуясь приказу его величества — совершенно непозволительно» — раздалось у меня в голове.

Тут мое тело задвигалось, но я им совершенно не управляла, не могла повлиять я и на картинку перед глазами.

— Платье на короле… ертовщина какая-то.

Я споткнулась, услышав это. Перед глазами мелькнули руки, явно не тени, но и не принадлежащие моему телу, так как являлись… мужскими.

«Кажется, его величество просто не в настроении, вон и одеянием недоволен, и ругательные слова использует» — снова раздалось в моей голове.

Баг! Да я же в чужом теле и слышу чужие мысли. Тень и такое может?

— Кто там еще притащился? — раздалось за дверью.

— В-ваше величество. Пришел лер…

Дежавю. Я все это уже слышала. Захотелось заглянуть за дверь, посмотреть на ту картинку, что уже однажды видела во сне. Стоило подумать, как я снова смогла управлять собой. Посмотрела на свои руки, осознав, что снова в виде невидимой тени. Хотя, может, не такой уж невидимой, уж ту в подвале я вполне различала, особенно в свете огня. Я осторожно нырнула в дверь и спряталась между ней и гобеленом снаружи, который для красоты прикрывал ход слуг. Выглянув из-за ткани, наблюдала знакомую картину, как к королю приближается зеленоволосый лер.

А уж не полулеший ли он тоже? И, если мое подозрение, что тенями могут становиться те, кто обладает силой леших, верно, то это тот, кто по какой-то причине хочет меня убить.

— Мы должны создать новый портал в Академии Идиотов, — сказал мой предполагаемый убийца.

Точно полулеший, кому как не ему заниматься порталами. Интересно, а он и стационарные порталы создавать умеет? Если это так, мне нужно осмотреть всю академию на линии силы и вообще на все странное. Похоже, не я одна являюсь опасностью для этого мира, только этот полулеший каким-то образом не только не убит, но и не преследуем и близок к королю настолько, что может приходить без приглашения и разговаривать с его величеством столь похамски. Я, конечно, не знаток правил хорошего тона, но есть же совсем очевидные моменты.

— Да сдалась тебе эта Багом забытая академия?

— Там наиболее тонкая грань.

Грань чего?

— И я смогу вернуться? — просительно задал вопрос величество.

Я бы даже сказала, что в этом дуэте главный вовсе не король. Интересно, куда столь хочется ему вернуться.

— Нет, мне нужен тот, кто не потерял память. А ты единственный ничего не забыл.

— И очень жаль. Верните меня назад, хочу все забыть и уйти спокойно.

— Поверь, я сам недоволен, что из всех вариантов подошел только ты. Король из тебя, мягко скажем, никчемный!

Это ненастоящий король! Вот в чем дело! Полулеший продолжал:

— Но чем быстрее мы выясним, откуда у простой адептки такая прорва сил, тем больше шансов, что ты мне будешь уже не нужен. А как только это произойдет — сможешь отправиться в свой мир.

— Я немедленно направлю запрос своим детективам. Или как они там у королей называются? Королевские детективы?

Он даже не знает, как называются его службы, точно не настоящий! Приоткрытая дверь для слуг позади меня закрылась, я почувствовала, как прохожу сквозь нее.

— Ташанари Ррох, — сказал полулеший, подтверждая, что знает, кто я, а значит, действительно мог пытаться меня убить. Мало ли, не нужны ему конкуренты на власть и силу. Или те, кто также может превратиться в тень и прийти вот так увидеть или подслушать.

Читайте в следующей 9 главе…

«— Когда второй вариант — это умереть? — скептически спросил Бир.»

Глава 9.

— Ташанари Ррох, — повторилось, но уже другим голосом. — Ташанари, очнись, пришел лекарь.

О нет, лекарь. Бир. Я тут же открыла глаза и приподнялась в своем теле.

— Никаких лекарей, — сказала хрипло.

— Ташанари, не упрямься.

— Девушка, у вас очевидно сильное ранение, я прошу вас снять платье, чтобы я мог вас осмотреть.

— Считаете, раздеваться перед двумя малознакомыми мужчинами после того, как трое таких незнакомых меня пытались изнасиловать, — это мне поможет? — сказала правду, но переиначив так, чтобы от меня отстали.

На самом деле, обнажение и степень знакомства с лекарем меня беспокоили меньше всего. И лекарь, и Бир побледнели и растерянно переглянулись. Оборотень первый взял себя в руки после услышанного.

— Когда второй вариант — это умереть? — скептически спросил Бир.

— Бир, ты знаешь, что я хороший травник, я справлюсь.

Я поднялась, демонстрируя, что чувствую я себя не так уж плохо, чтобы меня уже хоронить или подвергать моральным унижениям. Бир кивнул и выпроводил лекаря. Вернувшись, спросил, чем может помочь. Вообще больше всего мне хотелось выпроводить его куда подальше и отоспаться, но, во-первых, ранение и правда может быть серьезным, во-вторых, я тут наследила кровью, хорошо бы убрать, а в-третьих, выгонять Бира из собственного жилища — как-то совсем не по-человечески, что ли.

И я воспользовалась желанием оборотня мне помочь и написала ему список покупок, тех трав, что мне пригодятся для лечения, добавив и парочку тех, что было бы подозрительно покупать, но стражу, пусть и бывшему, точно продадут без вопросов. С ними никто из горожан ссориться не захочет, да и кому подавать жалобу на стража? Стражам? Да и о чем жалоба, что слишком много какой-то травы купил?

В общем, Бир мне помог, а я им так нагло воспользовалась. Буду должна.

На кровати лежали куски тряпок в моей крови, видимо, Бир пытался остановить кровь, понял, что рана серьезная и убежал за лекарем. Одну из тряпок я прижала к ране сбоку на спине и закрепила полосой ткани вокруг груди. Дышала я неглубоко, каждый вдох отдавался болью в боку. Я смогла отмыть всю свою кровь. Камин не был растоплен, так что из последних сил я разожгла огонь, причем не как маг, а как обычный человек. То ли я отучилась это делать, то ли силы мои были на исходе, но огонь удалось развести далеко не сразу. Я сидела над ним, не понимая, как этот маленький огонечек сожжет все тряпки в моей крови, а ведь было еще и это платье.

А я даже не могла воспользоваться своими силами. Перед глазами мельтешили темные мошки. Я смотрела на огонь и умоляла его расжигаться быстрее, да и мне становилось все холоднее. Я сжалась в комок у камина и обняла саму себя руками в нелепой попытке согреться.

— Я выносliва. Я выживу, все заживет. Я даже очень сильную боль могу вынести легче любого человека. Держись, Таша.

Баг, нельзя такое шептать вслух, вдруг Бир войдет. Войдет и уж точно не попытается сжечь все эти тряпки. Из последних сил развязала свою импровизированную повязку. На ней оказалось больше крови, чем вначале, значит все мои телодвижения вызвали только большую кровопотерю. Сняла платье и рубашку. Я сидела у камина полуголая и боялась, что оборотень вернется, но не потому, что он может увидеть меня голой, а потому, что может остановить.

А я знаю только один способ прижечь рану без магии и нужного зелья под рукой. Легкое этим не вылечить, но если хотя бы снаружи кровь перестанет течь, у меня будет больше шансов дотянуть до зелья. Заодно уничтожу следы крови, чтобы ими не смогли воспользоваться.

Кочерга не подойдет, слишком узкая, я же не вижу рану, а мне нужно точно на нее попасть и одним движением, на второе уже не будет ни сил, ни смелости.

Взгляд упал на металлический плоский подсвечник, скорее даже подставку. Ее я взяла и окунула в огонь, наблюдая, как накаляется металл. Я смогу, я справлюсь, я сделаю. Подтянула накалившийся подсвечник к себе поближе кочергой. Брать руками, естественно, не стала, а обхватила использованными для раны тряпками. Кровь на них зашипела от соприкосновения с раскаленным металлом. Пальцам было неимоверно горячо, несмотря на толстый слой ткани.

Завела левую руку за спину, чтобы нащупать пальцами края раны, а правой поднесла к тому месту раскаленный подсвечник. Нет, я не смогу! По щеке покатилась влага, а руки задрожали. Не смогу. Я же обманываю саму себя, что меньше чувствую боль. Все я ощущаю, может, чуть меньше чувств мне подвластно и, временами, я умею их каким-то невероятным способом отключать, но я точно ощущаю боль. И сейчас будет неимоверно больно. Мне и так очень больно, если я еще и…

Слез становилось все больше, как же это остановить? Где моя бесчувственность и логика, когда она так нужна? Где? Нет, я должна сделать это быстро, иначе так точно передумаю.

Я дернула рукой, прижимая раскаленный металл к своей ране. И заорала. Как же больно.

Из пальцев выпал подсвечник, прожигая пол и оставляя на нем след этого дня на все дальнейшее существование этого жилища. В глазах мерк свет, но я царапала пол когтями и подвывала от боли, не позволяя себе провалиться в небытие.

Кто-то застучал в дверь, видимо, их напугал мой дикий крик. Я дрожащими руками собрала все тряпки, платье и нижнюю рубашку и выбросила их в камин, постаравшись при этом уложить рядом, а не накрыть огонь, чтобы он не потух и уничтожил следы, по которым можно определить, кто я.

Я вымыла руки в уже покрасневшей воде, я ведь еще и ранее другие свои кровавые следы отмывала. В воде отразилась девушка с безумными глазами и голыми грудями. Все же стоит прикрыть тело. Мой поиск быстро увенчался успехом, я нашла рубашку Бира, ее и натянула, не беспокоясь о том, чиста ли она и насколько любима Биром. Сил уже не оставалось даже на мысли.

Вода кровь не уничтожала, огонь справлялся со своей задачей лучше. Что же делать с остатками воды, куда их деть? Я бы могла придумать что-то магией, но так? Даже до отхожего места я уже не добреду, сил нет.

В помещение ворвался свежий воздух, пройдясь волной облегчения по моему разгоряченному телу. Кажется, у меня жар.

В избу вошел Бир, он взволнованно поспешил ко мне.

— Ты не все купил, — сказала строго, заметив малое количество трав в его руке, а ведь заказанное не поместилось бы даже в крупной корзине, не то что в пальцах.

— Что случилось? — спросил Бир.

Надо было мне что-то зубами сжать крепко, а не орать во всю глотку, неудивительно, что стучали потом и Бира привлекли вернуться домой, в котором какие-то страшные звуки.

— Налей в ведро чистой воды, — сказала просительно, — у меня жар, — пояснила.

Бир коснулся моей руки, затем шеи, убедившись, что я не вру. Бросил купленное прямо на пол рядом со мной и поспешил к ведру.

Я побоялась, что Бир выльет не в помои, а куда-то просто на улицу, как делала нередко моя бабушка. Но предупреждать его, что так делать не стоит, не стала, это выглядело бы слишком подозрительно и явно бы показало мой страх, что кровь окажется в чужих руках.

Хотя я сожгла свое платье, куда уж страннее, но, надеюсь, Бир сочтет это реакцией на попытку изнасилования, о которой я упомянула.

К счастью, то ли в столице были более строгие правила по поводу помоев, чтобы дороги не воняли, то ли Бир такой аккуратный, но я проследила все его движения в открытую нараспашку дверь, он точно вылил в помойник. Правда, его остановил какой-то мужик и что-то спросил, а Бир ему ответил. Я напряглась, но, вроде, ничего странного: наверняка это тот, кто волновался и стучал в дверь после моих криков. Любопытный мужичок не выдержал и взглянул на меня в ответ, увидев сквозь дверной проем меня, сидящую на полу в нижней юбке и чужой рубашке, мужик понимающе усмехнулся, плечи его расслабились и он ушел.

Не удивлюсь, если теперь он думает, что тот крик был от удовольствия. Хотя как можно кричать от удовольствия я не представляю, но одна из деревенских девок мне об этом очень подробно рассказывала.

Бир меня не выгонял, так что я осталась у него на ночь, наверно, только поддержав легенду. Что ж, мне такое даже на руку, меньше вопросов будут задавать. Вот только кровать у Бира была небольшая и он выделил ее мне, сам устроившись в кресле. Запасного одеяла у него не было, только запасная простынь, но она ушла на тряпки, которые наконец-то сгорели от разошедшегося огня. На простыне и одеяле кровати, к счастью, моей крови не было, видимо, не успела натечь, пока я валялась здесь на животе в бессознательном состоянии. Полагаю, это заслуга Бира, сразу нашедшего рану и попытавшегося остановить кровь, зажав ее порванной простынкой.

Улечься спать Бир согласился только после того, как я показала ему рану, убедив, что снаружи кровь больше не течет. О том, что при кашле во рту все еще появлялся ее привкус, я промолчала. Правда, когда я к нему повернулась в момент осмотра моей раны, он был какой-то совсем бледный, как будто у меня там не ожог, а кости виднеются.

Читайте в следующей 10 главе…

«— И что, вся столица ходит в горшки? — спросила недоуменно.»

Глава 10.

Да уж, предлагать уступить ему кровать не буду, пусть откупается за то, что из-за него я попала в лазарет и раскрыла сильный дар перед королем, как бы информация до него не дошла, это точно из-за дуэли, во время которой, по словам лера Асторга, у меня произошел выброс магии.

Лежала я снова на животе, так как спина и бок горели огнем так, что даже дышала я как будто чистым огнем. Из-за сильной боли уснуть все никак не получалось, а на предложение Бира помочь я махнула рукой, сказав, что из тех трав, что он принес, даже успокоительного не сделать.

Страж после моих слов решился снова оставить меня одну и уйти, видимо, на поиски трав, хотя где он будет их искать в столь позднее время — не знаю. После его ухода я ощутила облегчение, смогла лечь на здоровый бок и поскулить от боли, не стесняясь и не боясь, что меня услышат. Главное, совсем тихонечко, я ведь зажала в зубах угол подушки, вскрикнуть не должна.

Попыталась потянуться к магии, но она не откликалась, я даже не могла оценить повреждения своего организма. Из-за этого неимоверно хотелось увидеть рану своими глазами или хотя бы пощупать. Я приподняла рубашку, как когда показывала спину Биру, но в этот раз я извернула руку, чтобы коснуться ожога пальцами. Из-за касания неимоверная вспышка боли ударила в мозг, и я отключилась. В этот раз без превращения в Тень.

Мне несколько раз удавалось вынырнуть из марева сна, боли и каких-то то ли кошмаров, то ли видений. Разок увидела перед собой Бира. Как бы он снова не вызвал лекаря. От этой мысли я открыла глаза и уже посмотрела вокруг осмысленно. Бир спал на кресле, рядом с кроватью стояло ведро воды, на моем лбу и шее лежали мокрые тряпки. Кажется, у меня была лихорадка и, судя по тому, как дрожит мое тело, все еще есть. Я сейчас была как жалкий больной человечишка. Впервые я позавидовала самой себе, что являюсь крепкой и выносливой лешачкой, магия которой лечит мое тело как-то самостоятельно. Сейчас, без магии, я поняла, откуда вся моя выносливость и неболезненность. Да я за всю жизнь лихорадки не чувствовала, только видела у бабушкиных клиентов.

Живот буркнул, намекая, что я уж очень давно не посещала нужник. Здесь он был вообще? В таверне был общественный магический, но это жилище не выглядело достаточно богатым, чтобы иметь такой. Возможно, он рядом с помойником?

Я сняла с себя тряпки и бросила их в ведро. Намокшая от пота и воды с тряпок одежда липла к телу. Это даже было приятно, особенно в месте рядом с раной.

— Ты куда? — спросил меня Бир, проснувшись.

Вот же ж, стражник и оборотень: чуткий сон и невероятный слух. А я ведь бесшумно поднялась, раздался только всплеск воды от тряпок, которые, кажется, были наволочкой. Совсем так мужика без белья оставлю.

— Я здесь в горшок ходить не буду, — сказала категорично, махнув рукой вокруг.

Здесь только одно помещение, укрыться негде.

— Я отвернусь, — сказал Бир.

— Ага и будешь слушать чутким оборотничьим слухом, что я делаю, — язвительно прокомментировала.

Хотя опять я врала о своих страхах, волновало меня совсем другое. И Бир, вздохнув, подошел и, придерживая за плечи повел на выход из помещения. На улице брезжил рассвет, первые лучи солнца уже появились, но еще не преодолели стену города, освещая только крыши домов.

Мы шли довольно долго, Бир снова успел предложить вернуться в дом.

— И что, вся столица ходит в горшки? — спросила недоуменно.

Все же вряд ли каждый ходил в общественный туалет, куда меня вел Бир.

— Это удобно, вылил в помойник, а затем общая система канализаций города удалит запах, и отправит на переработку.

Так вот почему здесь такие странные помойники, а не как у нас — просто глубокие ямы. Здесь они были огорожены и стояли у каждого дома.

— Ну а у тех, кто побогаче, магические стоят.

Последнее Бир сказал сквозь зубы, как будто стеснялся своего бедственного положения, хотя, может, просто злился, что приходится тащить привередливую барышню до общественных уборных. Те оказались у стены. Ха, может, раньше это делали для удобрения и наполнения рва вокруг стен? Сейчас, конечно, от него уже почти ничего не осталось, все города переходят на магическую защиту.

От своих мыслей и предположений я даже хихикнула. Бир странно на меня посмотрел и отпустил, к счастью, не предложив помощи внутри небольшого помещения.

Там я снова закашлялась, прикрыв рот рукой. На пальцах осталась кровь. Снаружи рану прижгла, а поврежденное легкое продолжало кровить. Дышать легче тоже не стало. Бабушка в таких случаях давала заживляющее зелье, но готовилось оно только с использованием магии. Сама она за него не бралась, поручала мне. Теперь травник здесь я, а маг — Бир. Значит, придется объяснять ему каждый шаг. Ждать, пока вернется моя сила, я больше не могла. Как бы не сдохнуть раньше, чем он сварит хоть что-то пригодное. И даже если сдохнуть, как не раскрыть, кто я, ведь сразу начнется исследование, кто меня, опасную полулешую, растил и поддерживал.

Вернуться в Академию Идиотов? Даже если я как-то переживу пару часов в телеге или полдня пешком, в академии слишком много глаз, причем Асторгу и Эншелу явно что-то от меня и моих сил надо, нельзя показывать им свою слабость. Да и после устроенного в Академии, за мной там все будут присматривать, каждый рабочий и в особенности сестра бабули. И Цих. Ох, я же вчера так внезапно исчезла, он же волноваться будет, на уши всех поднимет, мне бы хоть весточку ему передать.

Когда я возвращалась назад в избу, отказываясь от помощи Бира и шагая сама, оборотень что-то понял и вежливо сказал:

— Оставайся хотя бы на несколько дней, я тебе должен за дуэль. Думаю, если бы ты не была после нее ослаблена, ничего бы не произошло.

Я кивнула, подтверждая, пусть имела в виду под «ничего бы не произошло» совсем другое. Хорошо, останусь, но и добром отплачу. А за свою жизнь я знала одно самое важное правило: единственное, что не отнять — это знания. Это то, что может помочь заработать денег, сбежать и спастись. И я готова… нет, я вынуждена поделиться ими с Биром. С учетом нашего с бабулей опыта работы и отсутствия классических материалов для обучения и создания зелий, полагаю, многие мои разработки — уникальны во всем мире. А их очень много, да и экспериментов я провела больше, чем кто-либо в этом мире. Это обычный зельевар быстро истощится, вкладывая силу в траву или настой, а я могла это делать до бесконечности. Раз за разом, неудача за неудачей. А лес и травы под боком, сразу за нашей с бабулей хижиной. Часть вообще в доме у нас в оранжерее.

Читайте в следующей 11 главе…

«— Ташанари? Ты в порядке? — вырвал меня из воспоминаний Бир, ожидая, когда же я вылью третий бутылек.»

Глава 11.

Бир слегка удивился тому, что я зашла и начала раздавать команды, но послушался. А когда я начала указывать, какую траву нужно взять, в каких пропорциях и что делать, даже загорелся интересом к процессу. Но это никак не изменило размеренный темп его действий, он продолжал аккуратно работать с травой и поставленным на огонь настоем. Эх, какой травник чуть не пропал в стражах, вовремя я с его друга сняла штаны.

Ожидаемо, у мага с невысоким уровнем резерва, еще и новичка, удалось сделать только четыре баночки с зельем, причем рабочее было только одно. Удачное я сразу выпила, а остальные бутылочки демонстративно выливала в ведро, приспособленное для отходов. В процессе объясняла, что именно могло указать на то, что зелье не получилось. В каком именно процессе он накосячил я объяснила еще при варке, а сейчас рассказывала то, что ему пригодится, если он не знает, ошибся или нет.

Бир морщился от моих нелестных комментариев, я вспомнила, как так же реагировала на похожий способ обучения у бабушки. Далеко не всегда у меня получалось оставаться равнодушной. Раньше я думала, что дело в бабушке, ну вот такая она резкая и эмоциональная, странно было бы не заразиться от нее эмоциями даже полулешей. Сейчас, когда мои реакции становились все чаще и ярче, я поняла, что дело не в том, что у бабушки такой характер, дело в том, что она близкий мне человек. И любой, кто становился мне близок так или иначе — вызывал самые сильные эмоции. Это мое предположение подтверждало другую мою догадку — что лешие сходили с ума после смерти самого близкого для них человека. Но дело явно не только в потере близкого: ни одна из моих прядей не побелела после смерти мамы. Может, с возрастом эта опасность растет, ведь я все больше открываю в себе разнообразие эмоций. Хотя я читала и о ребенке, поседевшем сразу после убийства матери. Значит, одним возрастом это не объяснить. И с каждой потерей или обретением близкого — все больше. Первую сильную эмоцию я испытала, сидя в подвале своего дома, когда наверху от того дома, как, впрочем, и от тела моей матери огонь практически ничего не оставил. Второй раз — когда вышла из леса, увидела первых людей за много дней и потянулась к ним. К милой девушке с большим животом, она меня обняла прямо как мама. Только девушке той стало плохо, она поспешила в дом. Ее мать — за ней. Раздался крик, и наружу вышел незнакомый орк в крови. Он схватил меня, а от него пахло той девушкой, которая обняла, как мама. Только как-то неправильно пахло, смертельно. Обострившееся за время скитания по лесу обоняние и невольная немота привели к мешанине чувств в голове. От боли, которую причинил мне орк, я тогда заорала. Так нечеловечески…

— Ташанари? Ты в порядке? — вырвал меня из воспоминаний Бир, ожидая, когда же я вылью третий бутылек.

На его лице был отпечаток волнения за меня и усталость от непривычной работы с травами и магией, требующей невероятной концентрации — ошибешься, и зелье уже не получится, а новое может и не выйти. А если не получится ни одного, то у тебя дома надолго застрянет больная девушка, уже создавшая волну неприятных, наверно, для Бира слухов. Хотя, может, он и просто почему-то волновался за мое здоровье, вот и старался изо всех сил, я удивлена, что у него вообще хоть одно зелье получилось.

Я не смогла вылить третье зелье, вместо этого выпив и его, сообщив после:

— На снятие жара потянет.

Но Бир, похоже, внимательно слушал мои прошлые объяснения и понял, что максимум, что может вызвать эта бурда — головную боль, хотя и опасной не являлась. Бир улыбнулся мне, а я поджала губы из-за того, что поняла — меня волнуют его эмоции, я реагирую. Возможно, к этому парню я тоже начинаю привязываться, как однажды к Аисии.

Первое удачное зелье постепенно подействовало: вдохнуть удавалось глубже, а после очередного кашля я уже не почувствовала свежей крови во рту. Значит, начало заживлять и внутри. До полного выздоровления было далеко, но теперь я хотя бы могла дышать, не ожидая, что снова захлебнусь кашлем.

Больше я Биру спуску не давала. Последующие дни я знатно заставила оборотня потратить и деньги на травы, и силы на создание. Но он безропотно слушался, а я продолжала его не щадить. Ведь когда я на следующий после ранения день заикнулась о том, что могла бы вернуться в Академию, Бир начал меня так активно отговаривать, что я поняла — для него наши занятия ценны. Поэтому мы условились только на передачу письма в лечебницу и Циху, так как мой друг уже наверняка поднял на уши всю Академию, кто бы там ни остался.

Меня только смущало, что Бир спит в кресле и мыться куда-то уходит, предварительно принеся мне несколько ведер воды и нагрев их магией до нужной температуры. То, что я без способностей, он понял, наверно, еще в первый день.

Сидеть и обтирать себя тряпкой мне не нравилось, в Академии есть душ, а у меня в деревне и в лавке Аисии была шикарная ванна, и с водой тоже проблем не было. Я даже разок не выдержала такой помывки в виде обтирания и спросила, не могла бы я тоже сходить туда же, куда ходит Бир. Он ответил, что не считает верным решением приводить к толпе стражников в помывочную голую и ослабленную девушку.

На «ослабленную» я обиделась и, когда у меня начали возвращаться первые ростки магии, максимально работала над заживлением раны. В перерывах я читала книгу, у Бира она была одна единственная — религиозная. Все, что относилось к религиям можно было купить дешевле обычных научных трудов, так как оно не требовало доказательного процесса, который обходился автору книги всегда очень-очень дорого. Потому книги для массового читателя нередко привязывали к религиозной теме, но этим они меня и отталкивали. Все-таки хотелось найти и потратить деньги на стоящий, доказательный труд, а не просто опись. К счастью, книга была неплоха, она не пыталась навязать веру, а отстраненно повествовала о развитии религии в Алерии.

Но, к сожалению, прям сильно вникнуть во все прочитанное не удавалось, мешали: сложный язык повествования и все никак не спадающая лихорадка.

Четыре дня без магии, с учетом моего состояния здоровья и повышенной чувствительности последнего года, эти дни мне казались настоящим адом, как его описывали староверы — как будто меня жарили на сковороде. Современная же религия была более разобщена во мнениях: часть считала, что место мучений для душ было ледяным замком, а большая часть вообще отрицала посмертие, предполагающее мучение или блаженство, в их интерпретации было только забвение. Блаженство для послушных богам тоже обещалось только староверами и то есть основания считать, что подобное разделение появилось позже в одном из ответвлений религии. Но в одном они сходились — ждет всех тьма, хотя бы на время.

Подумав про тьму, я вернулась и к мыслям про мое состояние Тени. За это время я пришла к выводу, что однажды во сне я увидела будущее, которое затем запечатлела «своими глазами» уже в образе Тени. Предполагаю, что Тени существуют не только вне пространства, но и времени. И, находясь при смерти, мое погружение в Тень наиболее сильное, настолько, что я могу увидеть другие свои дни в образе Тени.

Сны мне снились редко, а значит, тот сон про то, что я умерла, — тоже скоро станет правдой? Хотя странно, что я его увидела, ведь Тенью я хожу, будучи живой. Или… мертвой тоже? Что если Тени — это мертвые или находящиеся при смерти полулешие? Нет, что-то не сходится. Посмертные сущности уже хорошо изучены магической наукой, они не могут причинить вред и двигать предметы, как та Тень в подвале, — тем более. Конечно, у меня не так много знаний, и я могу ошибаться, ведь есть же страшные истории и мифы о привидениях — духах, которые могут навредить. Но доказательства их существования никто не встречал.

Вернусь в Академию — обязательно об этом почитаю. А еще же нужно изучить более подробно порталы и навыки некромантов. И продолжить бы сбор информации по поводу моей расы и Академии, которая, оказывается, сыграла огромную роль в Третьей мировой.

Читайте в следующей 12 главе…

«— Таких бедокуров, как ты? — спросила старушка-секретарь.»

Глава 12.

На пятый день я вернулась в Академию и быстро попала в поле зрения некроманта, который вместо приветствия строго сказал:

— Никто не сообщал, что вы освобождены от работы на время ремонта. И коли достаточно здоровы для побега из лазарета, то жду вас на рабочем месте.

Говорил он это осматривая меня прищуренными глазами, я не решилась демонстративно ответить тем же. Только когда отвернулся, с интересом посмотрела на окружающую его лицо магию, похоже, иллюзия ему уже не требовалась. То ли быстро восстановился, что не осталось даже шрамов, то ли он скрывает свое искореженное лицо как-то иначе, например, как я красила свои волосы ранее.

Проявлять непослушание я не планировала, так как мне еще предстояло выяснить, что от меня хочет этот лер, раз не выдал полностью. По тому, что я успела подслушать в виде тени, то, что я полулешая до властей еще не дошло, только всплеск силы. Но это мог сообщить практически любой маг, присутствовавший на дуэли. То, что это передал некромант — не так уж и страшно, но Асторг как будто хотел увеличить значимость этого события. То ли ему нужно было поставить меня в такую ситуацию, что я доверяю только ему, то ли действительно за меня переживал.

Но все же некромант беспокоил меня действительно сильнее, у меня были все основания считать, что он знает, кто я и у него есть доказательство — моя кровь. Да, он не взял ту, которую потеряла на поле дуэли, но по какой-то причине он же активировал поиск после смерти Аисии. Вряд ли это совпадение, что он обнаруживает мою мертвую хозяйку, а затем алатырь у бабушки дома светится черным, информируя о некромантском заклинании поиска.

Но сначала стоило зайти в лазарет, извиниться за исчезновение. И перед Цихом тоже. И ко второй своей бабушке Ррох зайти.

В лазарете на меня просто махнули рукой, там был один единственный дежурный, которого уже успел достать Цих, что его готовы были уже вылечить самыми дорогими средствами, лишь бы побыстрее он встал на ноги и свалил из лазарета. Цих же, увидев меня, так распереживался, что только смог завалить меня странным набором слов, в сумме своей не очень логичных. Про то, как рад, что я жива и как он желает меня прибить. Я смогла отговориться встречей с преподавателем и ожидающей меня работой в морге. Цих не знал о том, что у меня теперь работа, и очень удивился, особенно тому, что я сразу после слова «морг» предложила его осмотреть, вдруг нога уже зажила, все же он парень молодой и здоровый.

На что мне было предложено пойти в морг без него, Циха, он еще жить хочет. Я только рукой махнула, не пытаясь объяснить тому, кто предлагал мне могилку, что моей задачей не является пополнять морг. От последней мысли, в моей душе снова появилась какая-то то ли тень, то камень. Я не могла и самой себе объяснить это чувство давления и пустоты в груди.

От госпожи Ррох не удалось так же быстро сбежать, как от Циха. Она успела и отваром меня попоить, и про то, как восстанавливается Академия рассказать.

— А почему все же не выгоняют тех, кто… таких, кто…

— Таких бедокуров, как ты? — спросила старушка-секретарь.

Я кивнула. Мне действительно было это интересно. Я помнила, что она объясняла о запрете долгового рабства в Королевстве. И что Академия, растящая обвинителей и детективов должна была показывать пример, поэтому оплачивала отработки, как и положено. Но чего я не понимала, так это того, как старались удержать поступивших студентов от отчисления. Причем, судя по результатам экзаменов отчислить могли легко, а вот разрушившую несколько этажей Академии и часть общежития — не тронули. Я еще числюсь студенткой, я уточнила у госпожи Ррох, она же секретарь и точно знает. Хотя могла бы догадаться по тому, что никто

еще не приказал закрыть мне доступ к силе, тогда бы моя татуировка не была закрытой, как сделал в таверне Асторг. А стала бы еще более активной — не предупреждающей о магии, а перекрывающей доступ к магии. Естественно, такое вмешательство в ауру раскрыло бы, кто я такая. И мне было бы не жить. Так что странные порядки Академии по сохранению таких разрушителей, как я, спасли мне жизнь, неудивительно, что я не удержалась, спросила и внимательно буравила взглядом сестру моей бабули, показывая, что очень-очень хочу знать честный и откровенный ответ. Который секретарь Академии Идиотов должна была знать.

— Королевству с каждым годом все сильнее нужны маги. Не смотри так скептически, — сказала госпожа Ррох.

— Тогда мне можно и экзамены не сдавать, все равно не выгонят, раз даже после всего произошедшего я все еще числюсь студенткой.

— Поправлюсь, нужны сильные маги, — секретарь выделила слово «сильные». — С каждым годом магия в нашем мире угасает и становится все слабее. На том же уровне, что и десятилетие назад, остались только некроманты, но у них свои отношения с силой, ты узнаешь об этом из уроков лера Эласара Эншела. Это огромное благословение для детишек, что он приезжает сюда для проведения дополнительных внеурочных лекций.

— Внеурочных? — зацепилась я за слово.

— Да, он здесь работает не на основной ставке, а последний год приезжал для проведения только парочки лекций. Он дружен с ректором, вот и не раз приезжал оказать помощь, тут же ни одного некроманта стоящего нет.

— Здесь же поблизости Академия Темных, — сказала удивленно.

Не так чтобы поблизости с Академией Идиотов, но рядом со столицей, а столица, считай, в пешей доступности отсюда, если, конечно, есть желание вышагивать полдня. Сегодня я пошла пешком, отказавшись от помощи Бира или его денег на повозку. Прогулка по лесу не должна мне, полулешей, повредить. И я оказалась права. Лес привел меня сюда быстрее, чем пропустил бы любого другого человека по тракту для телег. И деревья, да пение птиц как будто бы даже наполнили меня силой.

— И кто из некромантов согласился бы учить в Академии Идиотов? — спросила секретарь, усмехнувшись, но я не поняла, в чем проблема. Увидев мой недоуменный взгляд, она продолжила: — В некроманты идут еще реже, чем в маги, все же это очень опасная и неприятная профессия. Сила в буквальном смысле убивает их.

— Я слышала, что делает им больно.

— Не просто больно, а корежит их тела, мучая за любую испытанную эмоцию. И единственное, что некромантам остается из чувств — это спесь и презрение. Ведь за радость и страх темная магия наказывает особенно нещадно.

— Корежит всех? — спросила напряженно.

— Да. Я как-то бывала в Академии Темных по делам. Ректор хотел провести возможность обмена учениками и просил о лекторах, да хотя бы парочки лекций, пока Эласар отсутствовал по делам государственной важности, все же некромант наш имел основную работу, приказы в которой не обсуждаются.

Я вспомнила светло-зеленый костюм Эншела, намекающий на его высокий военный или близкий к военным статус.

— И в той Академии все некроманты были на одно лицо. На одно покореженное лицо. Особенно плохо приходилось новичкам, но и остальные ходили в шрамах. Только преподаватели были с чистыми лицами, но, знаешь, такими без изъяна, без прыщика или морщинки. Думаю, это иллюзия, — сказала секретарь, раскрыв свою наблюдательную натуру. — Даже высшие из некромантов караются собственной силой.

На одно раскуроченное лицо? Выходит, я могу ошибаться, что некромант у тела Аисии и Эншел — одно и то же лицо. А значит, не факт, что моя кровь именно у Эласара в руках. И

неужели мой нынешний начальник просто удалил мою кровь с места дуэли из одного желания помочь? И в действительности он может быть и не в курсе, что я полулешая. Как хорошо, что я действовала осторожно, вот было бы забавно, если бы я сама, по ошибке, раскрыла ему, кто я такая. Например, спросив что-то тупое а-ля: «Лер, а когда вы заполучили мою кровь и узнали, что я одно из сильнейших существ на планете?». Я хихикнула этой мысли.

Читайте в следующей 13 главе…

«— Госпожа, а где морг находится? Я же там теперь работаю, а даже не знаю, где находится.»

Глава 13.

— Чего смеешься? Ничего веселого. Некромантия — страшная, неблагодарная профессия. С ней долго не живут, а до выпуска из Академии доучиваются единицы, которые в Королевстве на вес золота, ведь с общим падением уровня магии некроманты теперь — мощь Королевства. Думаешь, кому-то из них нужно приходить к «Идиотам» их обучать? Еще и догадываясь, что каждый последующий поток — слабее предыдущего? Так что лер Эншел — благословение нашей Академии. Он еще и активно сейчас помогает с ремонтом. Счастье, что взялся за создание морга, тем самым задержавшись у нас столь надолго, уже расписал лекции на несколько месяцев вперед.

И какого фига сдался ему морг здесь в Академии Идиотов? И работа здесь, коли некроманты такие золотые мальчики? Если учесть, что королевству действительно так важны некроманты, то столь светлый оттенок формы — еще не предел для Эншела. Мог бы дальше работать и получать звания, зачем он забросил город Рирд и приехал сюда? Да еще и так, по совпадению, в похожие дни, что и я?

Нет, все же не стоит отметать возможность, что тем некромантом мог быть Эншел. Я все же основывала свои выводы не только на его раскуроченном лице, которое, оказывается, может быть у любого некроманта. Эласар был неподалеку от лавки, когда произошло убийство Аисии, площадь, где меня он поймал и поставил татуировку — не так уж отдалена. Вполне логично, что на место убийства могли призвать ближайшего некроманта, возможно, даже единственного в Рирде. Ведь, если верить Ирре, некроманты редки, так как банально мало кто из них доживает до выпуска.

— Эх, в облаках витаешь и совсем меня не слушаешь. И не думай так делать на экзамене, выгонят и не подумают задержать даже несмотря на всю редкость магов в нынешнее время.

Я удивленно посмотрела на секретаря, она же сама вещала о том, как удерживают магов в Академии.

— Дорогая моя, повторяю, Королевству нужны сильные маги. И тот, кто не в силах сдать экзамены, вряд ли таким станет, — сказала секретарь, а затем лукаво улыбнулась и, приобняв меня за плечи, добавила: — Что нельзя сказать о той, кто умудрилась разрушить четверть Академии, которая является одной из самых известных крепостей, удержавших несколько атак целого войска.

Я вспомнила картинки того, где укрывался Третье зло. Кажется, Ирре Ррох тоже была известна история Завглетской крепости, хотя неудивительно, она же здесь давно работает.

— Иди, отдыхай, ты какая-то бледная совсем, молчишь и часто выпадаешь из разговора, — сказала Ирра, взволнованно посмотрев мне в глаза.

Естественно, я не стала ей говорить, что пережила ранение и потерю магии, которая до сих пор мне была доступна только крохами, и то последние появились в основном во время прогулки по лесу.

— Госпожа, а где морг находится? Я же там теперь работаю, а даже не знаю, где находится.

— Я же сказала отдыхать, никакой работы! — сказала Ирра неожиданно приказным тоном.

Я соврала, что мне это знание нужно на будущее и получила краткое объяснение, как пройти на свое новое рабочее место. Естественно, я не стала злить своего нового начальника и последовала по коридорам в сторону, от которой, по словам госпожи Ррох был проход в мужское общежитие. И мне «молодой и невинной девице, ни в коем случае нельзя туда идти», поэтому так важно, чтобы я не перепутала лестницы вверх и вниз. Я фыркнула, будто бы их можно было перепутать. Да и та, что вела вниз к моему рабочему месту была будто бы создана

для запугивания студентов. Мрачные каменные коридоры со слабым освещением. Сильный холод и металлическая скрипучая дверь.

Наверно, такое напугало бы кого угодно, кроме меня. Мне хватало, чего стоило бояться в моей жизни. И это уж точно не было связано со звуками и освещением на рабочем месте.

Оказалась я в небольшой комнате, в которой я увидела диванчик, обувь и несколько дверей. Одна из них открылась и я увидела лера в белом халате.

— Переобувайся, — сказал он мне, кивнув на небольшой шкафчик.

Я его открыла и увидела внутри белые с зеленым ботинки, причем несколько пар и все разных размеров. Видимо, здесь нельзя было в иных находиться. Но зачем леру Эншелу так много однотипных ботинок на разную ногу?

— Быстрая, — отметил мой приход лер, но махнул рукой на выход, типа я должна вернуться в тот коридорчик.

Я честно последовала приказу. Он прокомментировал скорость, с которой я переобулась, у него есть с кем сравнить ее? А-а, наверно, это место посещается и студентами, для этого и столько обуви. Почему-то я, представляя слово «морг», думала о чем-то недоступном непрофессиональному взгляду. Как можно показывать усопших студентам, это не нарушит ничьи религиозные убеждения? По полученным в последней прочитанной книге данным, староверов бы точно оскорбило. А вот нововеров — нет, ну и смешное же автор книги дал им название. У них тело — это просто тело, без лишнего пиетета, вон, даже погибшие Хирей, Багий и Ертых прославлялись только своими именами, а не усыпальницами.

Лер указал мне рукой, что я должна зайти в другую дверь.

— Сначала переоденься, а только потом заходи в рабочую зону, — строго сообщил он о правилах.

Я зашла во вторую зону, которая была более светлой, чем коридорчик, хоть это и было непривычно при отсутствии окна и стандартных магических светильников. Здесь был какой-то совершенно незнакомый мне тип освещения. Прищурилась, замечая странный дымок вокруг магического света, примерно такой же я видела в ауре Эншела, когда рассматривала его во время вступительных испытаний, как одного из сильнейших магов.

В комнате было два открытых шкафа, в одном из них светло-зеленые костюмы, в другом — халаты. Полагаю, в это мне и надо одеться. Лавка как раз для переодевания. Интересно, а когда студенты приходят, как они переодеваются? Они же разного пола, а другой двери в еще одну комнату для переодеваний я не заметила. Также я не знала, закрывается ли дверь и не зайдет ли преподаватель в самый неподходящий момент, поэтому переодевалась я быстро.

Не хотелось бы, чтобы преподаватель имел шанс заметить ожог на моей спине с продолжением на правый бок. Мне не нужны ни лишние вопросы, ни тем более направление в лечебницу. Я и так там побывала недавно, что уже огромный риск.

Кстати, про риск, я все еще не знаю, в курсе ли Эласар, кто я такая, но все равно многие его действия кажутся подозрительными. Впрочем, как и действия Лайекса: зная, кто я такая, он направил меня в Академию, в которой сам же и служит. А Эншел не воспользовался и не проверил кровь адептки, которая устроила столь сильный выброс магии. Если он действительно так заинтересовался ситуацией, что доложил королю, то почему не полюбопытствовал о моей личности или не захватил немного крови на будущее, чтобы меня найти, например, если сбегу?

Что-то я не так понимаю или получила дезинформацию.

Читайте в следующей 14 главе…

«— А это точно одежда для обычной студентки?»

Глава 14.

Переодевшись, я снова зашла во вторую дверь, ведущую из коридорчика с обувью. В этот раз Эласар прогонять не стал. Он подвел к какому-то чану с зельем. Я заинтересовалась, так как не знала, что это такое, а как бы, зелья — это теперь моя специальность.

— Никогда не заходи в операционные, не пройдя обработки, — сказал он, опустив руки в чан почти по локти, не жалея краев одежды.

Руки его начали белеть и становиться как будто больше размером. Мне сразу стало любопытно действие этого зелья, а также его запах и состав. Я сунула руки сразу после лера, только ниже наклонившись, чтобы внимательно понаблюдать за зельем и попытаться определить хоть что-то из состава на запах, но никакого аромата или вони не было.

Ощущений у рук — тоже. Я высунула и сунула пальцы близко к глазам, наблюдая, как твердеет и светлеет оставшаяся на них жидкость, превращаясь в подобие второй кожи, только более плотной и гладкой. Потрясающе!

Теперь на мне было слишком много белого, столь светлые одежды носили обычно люди более высокого статуса, и я, не выдержав, задала первый вопрос:

— А это точно одежда для обычной студентки?

Я взмахнула руками сверху вниз, намекая на белый халат и светлую обувь. Лер Эласар был одет точно так же, хотя явно его статус значительно выше моего.

— В морге свои правила, — сказал лер, даже не улыбнувшись.

— Даже если так, разве в белом ходить — практично?

— Никогда никто заранее не может знать, от чего погиб лежащий на столе. От какой магии или яда. Насколько это заразно и убийственно, попади, например, его кровь тебе на кожу.

Эласар внимательно на меня смотрел, говоря низким и шипящим голосом, совершенно ему не свойственным. Похоже, пытался напугать, но я даже не вздрогнула.

— Поэтому очень важно не забывать о защите.

Опять он намекает на важность переодевания и «перчаток», так я вроде уже поняла, не дура.

— На белом проще увидеть грязь и вовремя избавиться от испачканного халата, — наконец, он сдался в попытке меня запугать и просто ответил на вопрос.

Следующее, что он мне показал — это емкость для грязных халатов. Чистота и защита, кажется, были в этом месте — главной задачей.

В следующем помещении от холода у меня по коже побежали мурашки. Я ожидала увидеть трупы, но все каталки пустовали.

— Мы еще не получили статус морга, так что тела бывают здесь редко, — сказал лер с улыбкой, видимо, привыкнув к страху студентов. Я не стала пояснять, что не боюсь хотя бы потому, что не была уверена в этом. Все же ощущения испытывала странные и далеко не приятные. Скорее всего потому что еще до конца не выздоровела, а магии у меня были крохи, недостаточные даже на то, чтобы поддерживать здоровый цвет лица. И, видимо, лер Эласар Эншел под столь ярким освещением верно оценил мой вид и провел только ознакомительную экскурсию, объяснив, что где находится и для чего приспособлено. Я так полагаю, что мне, в основном, будут доверять только уборку и принеси-подай. Что-то я сомневаюсь, что меня, навязанную под руку недоучку, допустят к более важной работе.

Кстати, про уборку. Возникшая мысль даже развеяла мое желание немедленно вернуться в общагу и поспать. Я зашагала в зал, в котором когда-то обряжала статую основателя в платье. Внутри не было ни платья, ни статуи, ни доски. Здесь было нечего особо ремонтировать, так как здесь отсутствуют окна и не было бьющихся предметов, но, видимо, решили заодно навести порядок и тут. Пол был сменен на тот, что как воском ни три, скользким не сделаешь. Доску

с расписанием повесить не успели, а перед камином теперь стояло непонятное возвышение. Судя по разным подставкам, для каких-то наград и картин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.